

Строматы
Кн. I. Гл. 16, 21; Кн. V. Гл. 4, 5, 7; Кн. VI, Гл. 4.

Книга I

Глава 16. ...Науку астрології на свѣтъ породили первѣе всего Египтяне. Подобнымъ образомъ одними изъ первыхъ же ея нововводителей были и Халдеи. И освѣщаться способъ при посредствѣ лампъ (Мѳ. V. 15) ввели у себя впервые тоже Египтяне¹. Они же раздѣлили годъ на 12 мѣсяцев. И сношения съ женщинами въ храмахъ это у нихъ запрещены были. Но даже и для тѣхъ, кои обнимали своихъ супругъ дома, предъ отправленіемъ въ храмы обязательно было у нихъ предварительное омовеніе. Египтяне же были изобрѣтателями и геометріи...

Аписъ, по происхожденію Египтянинъ, открылъ медицинское искусство еще прежде прибытія въ Египетъ нимфы Іо. Впоследствии это искусство усовершенствовано было эскулапомъ.

Глава 21. ...Перечислимъ теперь и тѣхъ изъ Египтян, которые первоначально были простыми людьми, но которымъ впоследствии ихъ ближніе поклонялись. Таковы Гермесь еивянинъ, Эскулапъ изъ Мемфиса, Терезій и Манто изъ Оивъ...

Апіонъ грамматикъ, по прозванію Плейстоникъ, родомъ Египтянинъ и къ Евреямъ относившійся враждебно, противъ нихъ даже особое сочиненіе написавшій, въ 4-й книгѣ своей "Исторіи Египта" упоминаетъ объ египетскомъ царѣ Амазисѣ и во свидѣтельство его дѣлъ ссылается на Мендесіянина Птолемея. Вотъ подлинныя слова Апіона: По распоряженію Амазиса было выкопано озеро Аварисъ. А жилъ онъ, какъ сообщаетъ въ своихъ "Хроникахъ" Мендесіянинъ Птолемея, во времена Аргивянина Инаха". Птолемея же этотъ былъ жрецомъ. Въ трехъ книгахъ онъ изложилъ исторію царей Египта. И вотъ въ одной изъ нихъ онъ говоритъ, что "подъ предводительствомъ Моисея, въ царствованіе Амазиса, Евреи вышли изъ Египта"...

Леонъ, авторъ творенія объ египетскихъ богахъ, говоритъ, что Изида у Эллиновъ извѣстна была подъ именемъ Деметры... Аписъ, царь Аргосскій, былъ основателемъ Мемфиса, какъ передаетъ о семъ Аристиппъ въ 1-й книгѣ своей "Исторіи Аркадіи". Аристей Аргивянинъ говоритъ, что прозванъ былъ этотъ царь Сераписомъ и что это тотъ самый Сераписъ, котораго Египтяне обоготворяютъ. Нимфородъ же Амфиполитянинъ въ 3-й книгѣ своего творенія "Объ Азіатскихъ законахъ" говоритъ, что когда быкъ Аписъ издохъ и былъ набальзамированъ, то положили его въ гробъ, — по-гречески гробъ σαρῶς, — и что гробъ этотъ былъ поставленъ въ храмъ божества, коему Египтяне (въ лицѣ этого быка) поклонялись; отсюда быкъ получилъ имя Соро-Аписа; впоследствии же жители той мѣстности стали его называть короче Сераписомъ.

Книга V

Глава 4. Писатели, какъ языческіе, такъ и священные преданія, относящіяся къ Божеству, обыкновенно раскрываютъ подъ покровомъ аллегорій.

...Египтяне это по истинѣ божественное, священное и для насъ столь необходимое сло-

¹ По крайней мѣрѣ употребленіе лампъ у Египтянъ было очень распространено. Былъ у нихъ даже особый съ иллюминаціею праздникъ (Герод. II, 62), въ который особенно в городѣ Саисѣ, но и по всей странѣ, въ теченіе цѣлой ночи горѣли лампы. Предъ статуей коровы, служившей гробницей для дочери царя Мюкерина, ежедневно ароматы были воскурены, а ночью лампа горѣла (Геод. II, 130). Въ храмѣ Юпитера Аммона, по свидѣтельству Плутарха, De def. огас. с. 2 постоянно горѣла неугасимая лампа. Но и позднѣе, напримеръ Антонія при праздникахъ, устроявшихся Клеопатрой, ничто столько не поражало, какъ блескъ множества лампъ (Plut. Ant. с. 26).

во истины, символически представляли покоящимся во святая святыхъ своихъ храмовъ... Входить во святая святыхъ, поднимая для сего таинствѣнную завѣсу, было позволено только лицамъ, особо для того назначеннымъ, т. е. себя посвятившимъ Богу... Вотъ почему и на мистеріи допускался не всякій встрѣчный безъ разбору и дальнѣйшихъ околичностей, а только послѣ предварительныхъ очищенія, замоленія грѣховъ, и послѣ наставленій.

...Получающіе воспитаніе египетское начинаютъ ученіе системы египетскихъ буквъ, такъ называемыхъ епистографическихъ. За тѣмъ переходятъ къ изученію буквъ іератическихъ или іерограмматическихъ, кои въ ходу у жрецовъ, пишущихъ о вещахъ священныхъ. Оканчиваютъ ученіе изученіемъ системы буквъ іероглифическихъ. Эти послѣднія распадаются на два класса: одинъ, это классъ буквъ элементарныхъ, и назначеніе ихъ выражаетъ собственный смыслъ словъ; этого разряда буквы называются кириологическими. Другаго же разряда буквы въ семь іероглифическомъ письмѣ называются символическими. Способъ письма символическаго подраздѣляется на три рода: по одному предмету изображаются въ собственномъ ихъ видѣ чрезъ подражаніе имъ; по другому с изображеніями нужно связывать смыслъ уже переносный; способъ третій всецѣло движется в сферѣ аллегорій, выражающихъ извѣстныя понятія загадочно. Итакъ, если Египтянинъ желаетъ по кириологическому способу дать понятіе напримеръ о солнцѣ, то онъ рисуетъ кругъ; если же о лунѣ, то онъ чертитъ фигуру полумѣсяца. По методу же писанія образному называютъ предметы и даютъ понятія о нихъ аналогіями, то нѣсколько измѣняя образъ предметовъ, то подвергая его различнымъ родамъ превращенія. Посему когда они хотятъ выразить напримеръ похвалы своимъ царямъ, то примѣшиваютъ къ похваламъ симъ о богахъ сказанія, а для письма употребляютъ анаглифы или барельефы, знаки выпуклые. А вотъ примѣръ третьяго рода письма, который можетъ ввести въ пониманіе употребленія загадочныхъ намековъ. Египтяне изображаютъ нѣкоторыя изъ звѣздъ въ видѣ змѣиныхъ тѣлъ по причинѣ кривизны ихъ пути. Но они же и солнце пишутъ в видѣ жука, потому что это насекомое, смѣсивъ въ кругообразную кучу пометь вола, при возвратномъ своемъ движеніи, катитъ его на себѣ. Они думаютъ, что жукъ шесть мѣсяцевъ проводитъ подъ землей, а остальное время живетъ на поверхности земли. Они прибавляютъ, будто образованный жукомъ сѣменоносный зародышъ впрыскивается имъ въ сфероидъ, и такимъ путемъ появляется на свѣтъ новый жукъ; жуковъ же женскаго пола будто бы нѣтъ.

Глава 5. ...Обычай Египтянъ ставить сфинксы предъ храмами имѣетъ также значеніе символическое. Сфинксы говорятъ намъ, что ученіе о Божествѣ и должно отзываться нѣкоторыми иносказательностью и сокровенностью. Можетъ быть сфинксы и то хотятъ сказать намъ, что Бога нужно любить и бояться, любить потому, что Онъ благу и милостивъ къ тѣмъ, кто Его почитаетъ; бояться потому, что по своему правосудію Онъ безъ милосердія наказываетъ нечестивцевъ. И дѣйствительно, сфинксъ двойнымъ своимъ образомъ, человѣка и животнаго, способенъ напоминать о семъ.

Глава 7. Египетскими жрецами понятія, относящіеся къ Божеству, народу также представляемы были подъ формою символовъ и загадокъ.

Ту же самую предосторожность мы находимъ и у Египтянъ. вмѣсто того, чтобы всѣмъ безъ различія открывать смыслъ содержащихся ими Божественныхъ тайнъ и довѣрять знаніе вещей божественныхъ невѣждамъ и могущимъ оказаться людьми нечестивыми, они допускали къ посвященію въ эти тайны только тѣхъ, кто предназначенъ былъ къ ношенію царскаго достоинства и тѣхъ изъ сословія жреческаго, на годность и способность которыхъ для этого дѣла указывало во первыхъ уже самое воспитаніе, вовторыхъ ученость, а в третьихъ и рожденіе. Символы же египетскіе по своей загадочности, указывающей на нѣчто иное и возбуждавшей любопытство, имѣютъ большое сходство съ символами, бывшими въ ходу у Евреевъ. По египетской иносказательной системѣ солнце было представляемо то подъ видомъ корабля, то подъ видомъ крокодила. Иносказаніе хотѣло симъ означить, что солнцемъ, прохо-

дящемъ чрезъ мягкій и влажный воздухъ, порождается время, эмблематическимъ знакомъ котораго, по другому священному преданію был крокодилъ. Въ египетскомъ городѣ Диосполисѣ, на такъ называемомъ храмовомъ пилонѣ, можно видѣть изображеніе маленькаго ребенка, коимъ иносказательно изображалось рожденіе, и старца, какой фигурой символически означаема была смерть. Рядомъ съ ними изображенъ ястребъ, символъ Божества, и рыба, переносное значеніе которой: ненависть. На краю аллегорической сей картины фигурируетъ крокодилъ, выражающій собою наглость. Цѣлымъ сей символической картины очевидно выражается слѣдующее: "О вы, которые родитесь и умираете, не забудьте, что Божеству наглость ненавистна"². Еще символъ. Египетскими жрецами выдѣлываются изъ драгоцѣннаго материала фигурки глазъ и ушей; ихъ они освящаютъ и вѣшаютъ на боговъ въ храмахъ безъ сомнѣнія для сообщенія присутствующимъ, что Божество все видитъ и слышитъ. Этому же соотвѣтственно левъ у Египтянъ считался символомъ силы и храбрости; волонъ у нихъ несомнѣнно изображался земля, земледѣліе, пища; лошадь собою символически представляла мужество и независимость; а сфинксомъ означалось уже соединеніе въ одномъ лицѣ силы и разума, потому что тѣло у него дѣлалось львиное, а лице человѣчье. Подобнымъ образомъ если они хотели дать понятіе о проницательности, о памяти, о могуществѣ, объ искусствѣ, о промышленности, то изображали въ своихъ храмахъ выпуклымъ письмомъ ликъ человѣка. Или вотъ еще символъ. При изображеніи пиршествъ боговъ, которыя у нихъ назывались κομῳσίας, у нихъ принято было вокругъ столующихъ носить четыре золотыхъ статуи: первой и второй изъ нихъ было изображеніе собаки, третьей — ястреба, а четвертой — ибиса. И четырьмя этими изображеніями у нихъ обозначались нашихъ четыре буквы. Двѣ собаки были символами двухъ полушарій, обращающихся вокругъ самихъ себя въ орбитѣ, остающейся неизмѣнною; ястребомъ обозначалось солнце съ его палящими лучами и ихъ разрушительной силой, потому что Египтяне приписывали солнцу распространеніе заразительныхъ болѣзней; ибисъ собою представлялъ луну³; черныя перья на немъ означали мракъ, а бѣлыя — свѣтъ этой планеты.⁴ По другому толкованію двумя собаками обозначались оба тропика, два этихъ бдительныхъ стража, изъ которыхъ одинъ поставленъ на порогѣ южныхъ странъ, а другой — на порогѣ сѣверныхъ; они назираютъ за теченіемъ солнца, когда оно приближается къ одной изъ этихъ точекъ. Ястребомъ въ такомъ случаѣ означался бы экваторъ по причинѣ возвышенности этой линіи и жаровъ ее опаляющихъ; ибисомъ же значитъ обозначаемъ былъ косою кругъ, иначе — зодіакъ, потому что именно ибисъ между другими животными тоже, что косою кругъ среди другихъ круговъ; и кажется именно этотъ-то косою кругъ привелъ Египтянъ къ открытію счисления и межеванія.

Книга VI

Глава 4. Большая часть вѣроученій, входящихъ въ эллинскую мудрость, первоисточникомъ имѣютъ ученія жрецовъ египетскихъ и индійскихъ гимнософистовъ, изъ которыхъ и тѣ, и другіе славились своей ученостью.

Есть у насъ подъ рукой и другія свидѣтельства, доказывающія, что эллинскими учеными именно у насъ заимствованы славнѣйшія изъ ихъ ученій; за тѣмъ они присвоили ихъ себѣ, какъ еслибъ оныя были собственнымъ ихъ изобрѣтеніемъ. Подобныя же заимствованія они сдѣлали и у другихъ варварскихъ націй. Отъ каждой изъ иностранныхъ школъ они усвоили наиважнѣйшія изъ истинъ, и потомъ хвастались ими, какъ еслибъ это было собствен-

² Пьерій Валеріанъ въ XXXI кн. Hieroglyphicorum, сходясь с Климентомъ въ объясненіи частностей сей картины, утверждаетъ только, что не крокодилъ былъ на краю ея изображенъ, а гипшопотамъ, и что это было въ другомъ городѣ; значеніе же изображеніе онъ передаетъ такъ: "Родимся, старѣемъ, живемъ, умираемъ: враждуетъ противъ насъ природа".

³ То же Гомеръ въ 1-й рапсодіи Иліады.

⁴ Ибисъ въ Египтѣ былъ двухъ видовъ: черный, водившійся по Аристотелю, только в Пелузіумѣ Нильской дельты, и бѣлый — во всемъ Египтѣ, кромѣ Пелузіума.

ное ихъ добро. Особенно многое ими было заимствовано отъ Египтянь. Важнѣйшимъ изъ этихъ заимствованій состоитъ ученіе о душепреселеніи. У Египтянь дѣйствительно было цѣлое ученіе чисто національнаго происхожденія о семь предметѣ.

Да и вообще мудрость египетская отличалась оригинальностью чисто національной. Въ подтвержденіе сего достаточно сослаться на ихъ священныя церемоніи. Открывалъ у нихъ священное шествіе обычно пѣвецъ, имѣя въ рукахъ какой либо изъ музыкальныхъ символовъ. Онъ слылъ знатокомъ двухъ книгъ Гермеса, перавя изъ которыхъ содержала въ себѣ гимны въ честь боговъ; вторая же — правила поведенія царей. За пѣвцомъ шель шелъ наблюдатель временъ года и часовъ дня (астрологъ, ороскопъ), держа въ рукахъ клепсидру⁵ и пальмовую ветвь, символы астрологіи. Онъ наизусть зналъ и всегда имѣлъ на устахъ четыре книги Гермеса объ астрологіи. Въ третьемъ ряду шелъ священный писецъ. Голова его была украшена крыльями, въ рукахъ была книга и линейка, в которой были заключены чернила и тросточки, употребляемыя для письма. Онъ зналъ всю систему іероглифов, космографію, географію, путь солнца, луны и пяти планетъ; кромѣ того — хорографію Египта, теченіе рѣки Нила, храмовъ с ихъ утварью и другихъ священныхъ мѣстъ и ихъ принадлежностей; а наконецъ онъ былъ знатокомъ мѣры и вообще всего, что необходимо было при богослуженіи и религіозныхъ церемоніяхъ. Вслѣдъ за названными жрецами шелъ столість, т. е. заведовавший культовой утварью. Онъ несъ наугольникъ справедливости и чашу возліяній. Это знатокъ былъ всего относящегося до ученія о жертвахъ и обрядовъ, при семь наблюдаемыхъ. Книгъ, толковавшихъ о чествованіи, какое должно быть воздаваемо тому и другому изъ боговъ и тайнахъ египетской религіи, всего было десять, и раздѣлялись онѣ такъ: о жертвахъ, о начаткахъ и первенцахъ, гимны, молитвы, церемоніи, праздники и другое тому подобное. Заканчивалъ священное шествіе прорицатель, несшій на груди священную амфору, еще издали усматривавшуюся всѣми присутствующими. За нимъ слѣдовали хлѣбоносцы съ хлѣбами, назначенными для жертвоприношенія. Прорицатель такъ какъ онъ былъ распорядителемъ при жертвоприношеніи, въ совершенствѣ зналъ все содержаніе богослужебныхъ книгъ; а говорилось въ нихъ о богахъ и излагались всѣ вообще богослужебные обряды. На семь же прорицателѣ лежалъ верховный надзоръ за распредѣленіемъ податей между Египтянами. Число книгъ Гермеса, которымъ всею придавалась важность первостепенная, доходило до сорока двухъ. Изъ нихъ въ тридцати шести содержалась египетская мудрость, которую вышеупомянутые жрецы обязаны были знать во всѣхъ подробностяхъ. Содержаніе шести другихъ книгъ относилось к области пастофоръ⁶. Въ нихъ излагались медицинскія свѣдѣнія подъ такими подраздѣленіями: организація челоуѣка, болѣзни, органы, лекарства, глазныя болѣзни, женскія болѣзни. Таково было въ общемъ содержаніе египетской мудрости; въ частности же не входимъ.

⁵ Водяные часы въ родѣ позднѣйшихъ песочныхъ: узкогорлый сосудъ съ широкимъ дырявымъ дномъ.

⁶ Ношенія священныхъ изображеній въ праздники и обѣтные дни.